

Игнорируя насмешливое присутствие Рона, он подоткнул Снот под руку и осторожно натянул на нее одеяло. Он двинулся к Гермione, но слова Рона остановили его на его пути. "Ты влюблен в мою сестру". Шаги Гарри замедлились. Он тяжело сглотнул и продолжил идти к Гермione, ошеломленный тем, что сказал Рон. В этом не было ничего такого, о чем бы он сам не подумал, но услышать, как Рон произносит это вслух, было пугающе. Откуда ему было знать, что такое любовь? Он смутно помнил, как признавался Джинни в любви в Парфеноне, но в конце воспоминания немного подводили. Но даже если бы это было так, он не хотел, чтобы Рон его в этом уличил. "Гермиона проснулась?" - спросил он, прочищая горло. "Я знал, что она тебе нравится, но ты на самом деле влюблен в нее. Ты любишь мою младшую сестру", - с ликованием повторил Рон. Он шагал позади Гарри и выглядел как настоящий болван. "Рон! Я пытаюсь быть серьезным", - сказал Гарри, дергая его за плечо. Рон действительно действовал ему на нервы. "Ты пытаешься сменить тему", - самодовольно сказал Рон. "Ну и пусть", - раздался сонный голос сзади них. Гарри обернулся и увидел, что Джинни сидит и трет глаза. Обнаружив Снота, она удивленно моргнула, а затем посмотрела прямо на Гарри и сверкнула блестящей улыбкой. У Гарри пересохло во рту. Вот дерьмо! Как много она подслушала? "Рада видеть тебя бодрым и здоровым", - сказала она, ее глаза смягчились. "Привет", - сказал Гарри, понимая, что звучит глупо, но не в силах придумать, что еще сказать. У Рона не было таких проблем. "Отвлекись", - сказал он, щелкнув пальцами под носом Гарри. "Ты можешь погудеть над ней позже". "Как будто это не ты сидел у постели Гермione и лунатил последние три дня", - огрызнулась Джинни. "Три дня?" гаркнул Гарри. "Мы здесь уже три дня?" "Да", - сказала Джинни, снова обращая свое внимание на Гарри. "Приятно, что ты присоединился к нам". "Что случилось, пока меня не было?" - спросил он, чувствуя тревогу. "Что случилось, когда мы приехали сюда?" "Расслабься, приятель".

сказал Рон, садясь в кресло рядом с кроватью Гермione. "Когда я проснулся, мадам Помфри уже исцелила нас всех", - сказал он, поморщившись, глядя на Гермione. "Тебе потребовалось больше времени, потому что ты потерял так много крови. Джинни давала тебе зелье восполнения крови. Она не позволила никому другому сделать это - она привела маму в надлежащее состояние". Джинни пожала плечами. "Я хотела, чтобы ты поправился, а Билл был немного зол на тебя, когда мы только приехали". Гарри сморщился. "Извини, что оставил тебя с этим, Джинни. Что ты им сказала?" "Ничего важного, хотя они уже выяснили несколько вещей", - ответила Джинни. "Например, то, что ты сражалась с другим драконом", - сказал Рон. "Да. Мадам Помфри поняла это по твоим травмам", - сказала Джинни. "Кубок!" воскликнул Гарри. "Где она?" "Не волнуйся. Я положила ее в твою тумбочку вместе с твоей палочкой", - спокойно сказала Джинни. "С тех пор как мы вернулись, здесь все было довольно напряженно". "Это мягко сказано", - пробормотал Рон. "В каком смысле?" - спросил Гарри. Джинни пожала плечами. "У мамы был большой взрыв, когда мы только приехали, но с тех пор она... отдалась. Она выглядит грустной, как будто не знает, что нам сказать", - сказала Джинни, ее голос слегка дрогнул. "Это так на нее не похоже. Иногда мне кажется, что она сердится, но..." "Весь Орден был в сборе. Шеклболт и МакГонагалл были самыми требовательными. Думаю, именно они больше всего выбиты из колеи. Муди был лучшим", - сказал Рон. "Да, ну. Он знал, что мы что-то замысливаем, и был не против", - сказал Гарри, чувствуя явный дискомфорт.